

Делая вид, будто увлечённо вытирает полотенцем волосы, Янь Тинъюй украдкой разглядывал спящего Юй Фаня.

В комнате царил полумрак, рассеиваемый лишь мягким свечением дежурного ночника у ванной. В этом слабом отсвете смутно виднелось лицо Юй Фаня, наполовину укрытое одеялом.

Тусклая желтизна ложилась на бледную кожу мягким тёплым отсветом. Непослушные кудри беспорядочно рассыпались по щеке; дышал он ровно и безмятежно.

В последний раз Янь Тинъюй видел его так крепко спящим ещё в старшей школе, на самом последнем уроке английского в десятом классе.

Тогда Юй Фань ещё не выкрасился в блондина. С тёмными волосами по плечи он казался на редкость примерным мальчиком; засыпая, не ворочался, щёки его наливались здоровым румянцем, а дыхание становилось совсем неслышным.

Спал он неизменно на правом боку, подложив ладонь под щёку и повернувшись к Янь Тинъюю, а левую руку без всякого зазрения совести перекидывал через границу сдвинутых парт, укладывая прямо на контрольные соседа.

Когда Янь Тинъюю нужно было перевернуть лист, вытащить его из-под чужого локтя оказывалось делом невозможным. Ему оставалось лишь одарить спящего ледяным взглядом и слушать учителя на слух, без записей.

Благо с учёбой у него проблем никогда не возникало — он мог позволить себе не вслушиваться в каждое слово.

В Международном отделе средней школы С уроки английского шли ежедневно. Для Юй Фаня голос преподавателя действовал точь-в-точь как эфирный наркоз: стоило тому открыть рот и заговорить, как Юй Фань уже через пару секунд сладко сопел, уткнувшись в парту.

Как-то раз Юй Фань даже притащил в класс диктофон и с гордым видом шлёпнул его на стол.

Янь Тинъюй удивился, но втайне обрадовался за друга. Смягчившись, он не удержался от вопроса:

— Неужели за ум взялся?

Юй Фань, так и сиявший от восторга, заговорщицки зашептал:

— Представь, если я запишу эту нудятину, принесу домой и буду крутить перед сном? Да никакое снотворное не сравнится!

Янь Тинъюй тогда лишь молча проглотил обиду и в наказание не разговаривал с ним до самого вечера.

Вспоминая это теперь, он мог лишь горько усмехнуться.

Те привычные, обыденные дни, которые тогда казались чем-то само собой разумеющимся, канули в прошлое. И его не было рядом целых пять лет.

Выпади ему шанс вернуться назад, он ни за что на свете не стал бы играть в молчанку.

Возможность просто находиться сейчас в одной комнате и охранять его сон казалась невероятным, зыбким сновидением.

Удивительно: днём этот неугомонный мальчишка не затыкался ни на секунду, но во сне становился таким тихим, беззащитным и милым, что невозможно было оторвать глаз...

Шурх!

Этот самый «милый и беззащитный» парень внезапно отшвырнул одеяло и рывком сел на постели, выпрямившись как струна.

Янь Тинъюй онемел.

Юй Фань сквозь узкие щёлочки век заметил, что Янь Тинъюй замер с полотенцем в руках и уставился на него во все глаза.

Юй Фань изо всех сил старался держать лицо каменным, не позволяя дрогнуть ни единому мускулу. Убедившись, что его манёвр произвёл должный эффект, он принялся неестественно, как марионетка, переставлять руки и ноги.

Сначала он медленно спустил на пол одну ногу и замер, нащупывая опору.

Янь Тинъюй, казалось, даже дышать перестал.

Ободрённый успехом, Юй Фань спустил вторую ногу. Спина его оставалась прямой как палка, руки безвольно свисали вдоль тела, а растрёпанная чёлка полностью закрывала глаза.

Янь Тинъюй действительно выглядел ошарашенным: он так и стоял с зажатым в кулаке полотенцем, не шевелясь.

Резко напрягая мышцы пресса, Юй Фань буквально взмыл с кровати и встал посреди комнаты.

Благодаря худощавому телосложению и отличной растяжке трюк удался без сучка и задоринки — плавно и бесшумно. Любой другой на его месте непременно бы споткнулся или охнул от натуги.

Янь Тинъюй слегка склонил голову набок, будто впервые в жизни наблюдал подобное представление.

Деревянной походкой, ступая босыми ногами по мягкому ворсу ковра, Юй Фань медленно прошагал прямо под носом у Янь Тинъюя и направился к его постели.

Взор Янь Тинъюя неотрывно следовал за ним, прочерчивая в воздухе ровную горизонтальную линию.

Добравшись до заветной цели, Юй Фань уткнулся коленями в матрас и плашмя рухнул на чужую постель. Упал и затих.

Янь Тинъюй хранил молчание.

Мысли Юй Фаня в этот момент ликовали:

«Ага! То-то же! Впервые видишь лунатика вживую? Страшно? То-то же, завтра же беги к менеджеру и требуй отдельную комнату!»

Янь Тинъюй с такой силой сжал полотенце, что побелели костяшки пальцев. Ему потребовалась вся выдержка, на которую он был способен, чтобы не расхохотаться в голос и не испортить парню спектакль.

Это вообще что было — лунатизм или восстание мертвецов?

А «виновник торжества» по-прежнему лежал на его кровати, вытянувшись в струнку. Все его мышцы были напряжены, губы плотно сжаты, а пальцы на ногах едва заметно поджаты — он явно ждал, когда же его сосед завопит от ужаса.

Янь Тинъюй едва заметно улыбнулся, аккуратно повесил полотенце на сушилку и направился к кровати.

Случайно подслушанный разговор Юй Фаня с матерью избавил его от давнего гнёта: теперь он точно знал, что внезапное исчезновение Юй Фаня пять лет назад никак не было связано с ним самим. Тяжёлый камень наконец-то свалился с души.

Пусть Янь Тинъюй и не понимал до конца, почему тот так отчаянно противится совместному проживанию, главное было очевидно — дело не в личной неприязни.

Раз не ненавидит, то всё поправимо.

Подойдя к постели, он сверху вниз окинул взглядом распластавшегося на ней Юй Фаня.

Почувствовав на себе пристальный взор, Юй Фань не выдержал — его ресницы предательски дрогнули.

Янь Тинъюй провёл кончиком языка по нёбу. Ему до безумия захотелось коснуться этих подрагивающих кончиков ресниц.

Юй Фань усердно пытался дышать ровно и размеренно. На его плоском животе просторная футболка пошла глубокими складками, которые, натянувшись, весьма отчётливо очертили тонкий изгиб талии.

Той самой талии — неестественно тонкой и бледной, которую он мельком заметил ещё днём.

Кадык Янь Тинъюя судорожно дёрнулся. Не раздумывая больше ни секунды, он занёс ногу и перешагнул через лежащего Юй Фаня.

Юй Фань мысленно обомлел.

Матрас ощутимо прогнулся, слабый свет на мгновение померк, заслонённый чужим телом — Янь Тинъюй действительно перелез через него.

Руководство Киберспортивного клуба DTG не скупилось на комфорт: в номерах стояли просторные двуспальные кровати шириной под два метра. Юй Фань со своей худобой занимал на одной из них едва ли треть места.

Так что Янь Тинъюй свободного пространства хватило с лихвой.

Он повёл себя на удивление покладисто: бесшумно устроился рядом, расправил лёгкое одеяло и, проявив невиданную щедрость, набросил его край на Юй Фаня.

Юй Фань окончательно растерялся.

«Это ещё что за новости?»

«Он что, начитался в интернете статей о том, что лунатиков нельзя будить? Решил подыграть?»

Такая трогательная забота едва не довела Юй Фаня до слёз — от досады.

Он лежал окоченевшим бревном, боясь даже вздохнуть, и во все уши прислушивался к малейшему шороху сбоку.

Однако Янь Тинъюй без лишних церемоний закрыл глаза и, кажется, собрался спать — его даже не смутило, что волосы остались влажными.

И что теперь делать?

Ни в одной статье не написано, сколько раз за ночь приличный лунатик должен совершать свои променады!

Если он прямо сейчас встанет и ушмыгнёт к себе, это будет выглядеть до глупого фальшиво.

«Ладно, подожду, пока он крепко уснёт, тихо уползу обратно, а утром сделаю круглое лицо: знать ничего не знаю, ведать не ведаю».

В конце концов, Янь Тинъюй никогда не отличался любопытством. Вряд ли он станет устраивать допрос с пристрастием по поводу ночных походов.

Но с другой стороны — мечта об одиночной комнате теперь накрылась медным тазом.

Неужели ему теперь каждую ночь придётся тупо пялиться в потолок до пяти утра?

Пока Юй Фань предавался этим безрадостным мыслям, дыхание Янь Тинъюя рядом стало глубоким и мерным. Похоже, тот действительно засыпал.

Оно и понятно: переезд, изнурительные тренировки, да ещё и не прошедший джетлаг после перелёта — Янь Тинъюй вымотался до предела.

Решив, что момент настал, Юй Фань приготовился к побегу.

Но стоило ему шевельнуть пальцами, чтобы опереться о матрас, как Янь Тинъюй резко повернулся набок и по-хозяйски закинул руку ему на талию.

Юй Фань обомлел.

Он тут же втянул живот, превратившись в струну.

Янь Тинъюй был в отличной физической форме, рельеф его плеча и предплечья выглядел безупречно, но рука не казалась тяжёлой и вовсе не давила на рёбра.

Беда была в другом: горячая ладонь легла точно на правый бок, и это прикосновение жгло кожу даже сквозь одежду.

Домашняя футболка Юй Фаня была совсем тонкой, из мягкого хлопка, так что чужое тепло беспрепятственно проникало сквозь ткань. А поскольку Юй Фань жутко боялся щекотки и вообще отличался повышенной чувствительностью, это внезапное прикосновение заставило его внутренне содрогнуться.

Его дыхание тут же сбилось с ритма.

Чужое предплечье едва заметно приподнималось в такт этим неровным вздохам, но сама ладонь оставалась неподвижной, надёжно удерживая его на месте.

«Твою же мать...»

«Откуда у него эта дурацкая привычка засыпать в обнимку с подушкой?»

Юй Фаню безумно захотелось вlepить самому себе звонкую затрещину.

Какая муха его укусила? Какой идиот вообще надоумил его разыграть этот дурацкий лунатизм?

Попробуй теперь вырваться — Янь Тинъюй проснётся в ту же секунду. А ведь вся эта затея с расселением затевалась только ради того, чтобы не мешать чужому отдыху.

Обречённо уставившись в потолок, Юй Фань мысленно вздохнул от бессилия.

Ничего не оставалось, кроме как покорно ждать, пока сосед перевернётся на другой бок и уберёт руку.

Он прикрыл глаза и приготовился к долгому ожиданию.

В спальне воцарилась глухая тишина. Постельное бельё Янь Тинъюй пахло точно так же, как и его собственное — свежестью и сухим теплом после стирки. Никакого дискомфорта от чужой постели Юй Фань не испытывал.

Янь Тинъюй обнимал его крепко, прижимаясь почти вплотную. Сквозь это объятие Юй Фань отчётливо улавливал мерный, сильный стук сердца взрослого мужчины — спокойный и убаюкивающий.

Постепенно напряжение спало, тело обмякло, а мысли начали плавно рассеиваться.

В полузабытьи ему почудилось, будто он лежит на рассветном берегу океана. Тихий прилив мерно накатывал на песчаную отмель, смывая все бывшие тревоги. Больше не было криков, едких упрёков, проклятий и бесконечной, выматывающей душу грызни. Всё это осталось где-то там, за толстым звуконепроницаемым стеклом, превратившись в далёкие, неразличимые призраки прошлого.

Страх и тревога наконец-то отпустили его. Он знал: совсем рядом бьётся горячее сердце, готовое уберечь его от любых невзгод.

Это было удивительное, давно забытое чувство защищённости, которого он не знал уже много лет.

А затем шорох воображаемых волн окончательно увлёк его в глубокий безмятежный сон.

Проснулся он нескоро. Сладко потянувшись, Юй Фань лениво повернулся на другой бок и вдруг на долю секунды ощутил, что падает в пустоту.

Он вздрогнул от испуга, но сильная рука тут же поймала его за плечо и мягко вернула на место.

Распахнув глаза, Юй Фань обнаружил, что Янь Тинъюй уже на ногах. Тот успел принять душ и переодеться в чистую домашнюю одежду.

Юй Фань даже не услышал, когда сосед поднялся.

Он так и застыл с глупым видом, глядя на друга снизу вверх.

Янь Тинъюй с самым невозмутимым видом кивнул на стену:

— Уже десять минут одиннадцатого. Если не встанешь сейчас, опоздаешь.

Юй Фань проследил за его взглядом, увидел стрелки часов и подскочил:

— Десять минут од... — Тут он сообразил, что ракурс какой-то странный. Оглядевшись по сторонам, он с ужасом осознал, что по-прежнему сидит на чужой половине.

«Твою мать!»

— Кхм, я вчера... — пробормотал он, пытаясь откашляться.

— Ты ночью лунатил, — совершенно будничным тоном отозвался Янь Тинъюй. — Перепутал постели и завалился ко мне.

Юй Фань замялся:

— Э-э...

— Благо кровать широкая, места обоим хватило, — добавил Янь Тинъюй.

Юй Фань вытаращил глаза.

— Я пошёл завтракать. Приводи себя в порядок и спускайся.

Бросив эту фразу, он преспокойно вышел из комнаты, оставив за собой последнее слово.

Юй Фань остался сидеть на смятых простынях один. От досады он принялся нещадно взъерошивать свои и без того растрёпанные кудри.

Хотел же уползти посреди ночи! И как умудрился так бессовестно задряхнуть прямо под боком у Янь Тинъюя?

Постойте-ка... А когда он вообще уснул?

В его голове вдруг вспыхнуло осознание одной очень важной детали.

Сегодня утром его не будил противный трезвон будильника. Он проснулся сам.

Организм полностью восстановил силы, тело за ночь отлично отдохнуло, и он просто открыл глаза.

Он уже и не помнил, когда в последний раз чувствовал себя настолько бодрым, лёгким и умиротворённым.

Вчера ночью он не ворочался часами, наблюдая, как бледнеет за окном небо.

Юй Фань замер на месте.

Оказалось, он может спокойно спать рядом с Янь Тинъюем. Кошмарная бессонница — этот проклятый отголосок детской травмы, мучивший его долгие восемь лет, — минувшей ночью бесследно испарилась.

<http://bllate.org/book/20683/2131350>